

УДК 81'367.7

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МОРФЕМНЫХ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ДЕРИВАТОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ДЕНЬГИ, ПЛАТЕЖИ, ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ**А.А. ГАЛЫНСКАЯ****(Белорусский государственный университет, Минск)**

Рассмотрены морфемные дериваты 100 первых по частотности производных обозначений денег, платежей, финансовых операций в английском и 100 первых по частотности производных экономических обозначений в русском языке. Исследовательский корпус обозначений был сформирован путем компонентного анализа словарных дефиниций в Collins English Online Dictionary и в Большом толковом словаре русского языка. Рассмотрены основные ономаσιологические группы и подгруппы морфемных русских и английских дериватов, обозначающих деньги, платежи и финансовые операции (субстантивные, глагольные, адвербиальные и адъективные лексемы) и их удельный вес. Исследование показало, что ономаσιологическая структура финансовых обозначений русского и английского языка имеет больше различий, чем сходств. По данным лексики исследуемых языков, выявлено, что названия деятелей имеют самую высокую значимость в английском подкорпусе, в то время как в русском материале самыми значимыми являются названия признака через отношение.

Ключевые слова: обозначения денег и платежей, ономаσιологическая организация, субстантивы, адъективы, глаголы, адвербиальные лексемы, наименование субъекта, наименование признака, наименование действия, наименование состояния, наименование объекта.

Введение. Ономаσιологические исследования никогда не прерывались и развивались в течение всего XX в. Впервые термин «ономаσιология» был введен А. Цаунером. Ономаσιологическое направление исследований развивалось затем еще много десятилетий спустя. Сперва ономаσιология рассматривалась как раздел лексикологии. Как пишет Е.С. Кубрякова, «ономаσιологическим подходом к исследованию языка является тот, который рассматривает содержательную сторону языковой единицы не с точки зрения формирования ее внутрисистемных значимостей и механизма семантического распространения слов и словосочетаний, а с точки зрения предметной направленности, т.е. соотносительности языковой единицы с вне-языковым предметным рядом как средства обозначения, именованного последнего» [1, с. 346]. Однако позже ономаσιологию лингвисты начали противопоставлять семасиологии. Так, О.С. Ахманова в своем словаре под ономаσιологией понимает: 1) раздел семасиологии и 2) науку об обозначении, назывании, номинации. В.Г. Гак фиксирует свое внимание на том, что общие категории семасиологии (простое и сложное обозначение, мотивированность и немотивированность слова и т.д.) проявляются при именовании понятий [2, с. 8].

Для понимания значений номинативных средств следует различать языковую и наивную картину мира. В работах, основанных на данном подходе (С.М. Толстой [3, с. 125], Ю.Д. Апресяна [4, с. 37], Н.Б. Мечковской [5, с. 227]) знания о мире, которые содержатся в семантике языковых единиц, в первую очередь лексем, фразем, а также в словообразовательной и грамматической системах, есть языковая картина мира.

Материал и методика исследования. Целью данного исследования является выявление ономаσιологической организации морфемных дериватов, образованных от 100 самых часто употребляемых производных экономических обозначений, выявленных по Частотному словарю современного русского языка О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова (Online) и Collins Online English Dictionary. Отбор производных лексем, относящихся к обозначениям денег, платежей, финансовых операций, проводился путем компонентного анализа словарных дефиниций на основе Большого толкового словаря русского языка под ред. С.А. Кузнецова [2000] и Collins Online English Dictionary. Если в толковании присутствует хотя бы одно ядерное слово, лексема, принадлежащая полю «деньги, платежи финансовые операции» (*плата, стоимость, доход, цена, монета, финансы, долг, рынок, торг, счет, деньги, платить, прибыль, купить, продать, средства, состояние, сделка* и их морфемные дериваты.), то есть основания включить проблемное слово в исследуемый подкорпус. Например, лексема *базар* определяется так: «предпраздничная или сезонная торговля, место такой торговли». В дефиниции слова имеется существительное – *торговля*, являющееся дериватом ядерного слова *торг*, следовательно, данная лексема может быть включена в подкорпус «деньги и платежи». Лексема *банкрот* определяется так: «тот, кто разорился и не способен расплатиться с кредиторами по долгам обязательств». В дефиниции слова имеются лексемы – *расплатиться, долговым*, являющиеся дериватами ядерных слов *плата, долг*, следовательно, данная лексема может быть включена в подкорпус «деньги и платежи». В подкорпусе производных обозначений, образованных от 100 русских и 100 английских производных единиц, выявлено 255 русских и 181 английских единиц соответственно. Количественное соотношение производных и непроизводных лексем (морфемных и семантических дериватов) представлено в таблице 1.

Таблица 1. – Соотношение русских и английских производных обозначений денег, платежей и финансовых операций и их морфемных дериватов

	Русский подкорпус	Английский подкорпус
Непроизводные обозначения	100	100
Морфемные дериваты	192	163
Семантические дериваты	31	89

Существенное расхождение в числе русских и английских производных связано, во-первых, с большим числом морфемных дериватов, представленных в русских словарях, а во-вторых, большей полисемантической английских лексем. Так, некоторые значения представлены не морфемными дериватами, а семантическими, включая конверсию. Из данных таблицы видно, что на сотню производных русских финансовых обозначений приходится 31 семантический дериват, что на 58 единиц меньше, чем в английском подкорпусе, а также 255 морфемных дериватов, что на 74 единицы больше, чем в английском. Различия в количестве дериватов между двумя языками не представляются существенными для данного исследования, поскольку задача состоит не в сопоставлении одноименных лексических групп в двух языках, а в исследовании лексической структуры частотных обозначений денег, платежей и финансовых операций в каждом языке, в выявлении закономерностей презентации фрагмента картины мира в лексике каждого языка в отдельности.

Результаты исследования и их обсуждение. При ономаσιологическом подходе изучения значения, принятом в данной работе, лексические единицы объединяются на основе «понятийной, содержательной общности внутри той или иной лексико-семантической группы» [6, с. 83].

В результате ономаσιологического анализа производных номинативных единиц, обозначающих деньги, платежи, финансовые операции, были выделены ономаσιологические группы и подгруппы со схожими словообразовательными моделями.

1. Ономаσιологические группы русских и английских субстантивных лексем, обозначающих деньги, платежи, финансовые операции.

1.1. Названия деятелей денег, платежей, финансовых операций довольно широко представлены в лексике обоих языков. Это объясняется тем, что наименования лиц в языке в основном являются однословными прямыми номинациями. В рамках данной группы были выделены следующие подгруппы: 1) названия по профессии (рус. *банкир, бизнесмен, кассир, финансист, экономист*; англ. *cashier* ‘кассир’, *dealer* ‘торговец, перекупщик’, *financier* ‘финансист’); 2) названия по временному занятию (рус. *аукционер, депозитор, инвестор, кредитор*; англ. *auctioneer* ‘аукционер’, *buyer* ‘покупатель’, *debtor* ‘должник, дебитор’, *renter* ‘наниматель, арендатор’, *funder* ‘физическое лицо, финансовая организация или государственное агентство, выделяющее кому-л. средства’); 3) лицо, названное по принадлежности к группе людей (рус. *пенсионер, стипендиат*; англ. *pensioner* ‘пенсионер’, *salariat* ‘служащие’); 4) лицо, выражающее отношение к деньгам (рус. *богач, бедняк, транжир, экономист* в значении ‘бережливый, хозяйственный человек’, англ. *waster* ‘расточитель’). В особую подгруппу стоит выделить английские субстантивы с суффиксами *-ee* и *-er/or*, которые, в частности, используются для описания людей и занимаемых ими должностей. Суффикс *-er/or* используется для описания человека, который выполняет или обеспечивает действие, а суффикс *-ee* описывает человека, который получает действие (англ. *donator* ‘жертвовател, даритель’ – *donatee* ‘лицо, которому адресовано пожертвование’, *payer* ‘плательщик’ – *payee* ‘получатель платежа’, *mortgagor* ‘должник по закладной’ – *mortgagee* ‘кредитор по закладной, кредитордержатель’).

1.2. Названия объектов денег, платежей, финансовых операций мало представлены в материале русского и английского исследуемого подкорпуса, однако их также представляется возможным разделить на подгруппы: 1) отвлеченные, абстрактные понятия (рус. *бухгалтерия, капитализм, стоимость, товарообмен, фондоотдача*; англ. *branding* ‘снабжение товара торговой маркой’, *brokerage* ‘брокераж, маклерство’); 2) конкретные понятия (рус. *копилка, рублевка, ценник*, англ. *coinage* ‘чеканка монет, металлические деньги’). Как показывает анализ исследуемого материала, малая доля объектов денег, платежей и финансовых операций свидетельствует, вероятно, о том, что денежные, финансовые объекты создаются в основном при помощи действий субъектов.

1.3. Отвлеченное название состояний, признаков, свойств, субъектов денег, платежей, финансовых операций. Субстантивы, входящие в данную группу, – производные лексем, образованные от соответствующих прилагательных со значениями отвлеченного признака (рус. *бедность, богатство*; англ. *cheapness* ‘дешевизна’, *poorness* ‘бедность, скудность’, *richness* ‘богатство, изобилие’).

1.4. Отвлеченное название действий субъектов денег, платежей, финансовых операций Лексем данной группы – это отглагольные производные со значением отвлеченного действия (рус. *купля, транжирство, инвестиция*; англ. *payment* ‘оплата’, *wastage* ‘убыток’, *branding* ‘снабжение товара торговой маркой’).

1.5. Диминутивы значительно представлены в подкорпусе русских производных обозначений денег, платежей и финансовых операций (*копеечка, монеточка/монетка, рублик/рублишко, базарчик, грошик, денежки/деньжата/деньжишки/деньжонки*). Среди русских диминутивов, обозначающих объекты денег, платежей и финансовых операций, присутствуют единицы, выражающие пренебрежение и снисходительность. Пренебрежительность является основным значением исторически уничижительных диминутивных суффиксов *-ишк* и *-ечк*, а также других диминутивных суффиксов, в том числе универсальных: *-ок*, *-к(а)*, *-чик*, *-ик* [8, с. 103]. Отсутствие английских диминутивов можно объяснить тем, что англичане предпочитают не демонстрировать эмоции, придерживаются правила «не быть личным», не высказывать неодобрительное отношение [9].

1.6. Феминитивы, или существительные женского рода, соотносительные с однокоренными существительными мужского рода, обозначающие живые существа женского пола [10, с. 262], встречаются как в русском, так и в английском подкорпусе. (рус. *бухгалтерша, инкассаторша*; англ. *saleswoman* ‘продавщица’).

2. Ономаσιологические группы русских и английских глагольных лексем, обозначающих деньги, платежи, финансовые операции.

2.1. Названия действий, совершаемых с деньгами, платежами, финансовыми операциями активнее представлены в русском подкорпусе производных обозначений, чем в английском (рус. *авансировать, арендовать, занять, одолжить, импортировать, премировать, торговать, ценить, штрафовать, экспортировать*; англ. *buyback* ‘выкупать’, *commercialise* ‘извлекать коммерческую выгоду’, *donate* ‘отдавать в дар, жертвовать’, *monetise* ‘пускать деньги в обращение’, *richen* ‘обогащать, богатеть’, *subsidise* ‘субсидировать’, *valuate* ‘ценить’). Среди русских глаголов подкорпуса преобладают суффиксы *-ать/ять*, что по мнению Н.Ю. Шведовой означает «наделять чем-либо – предметом или признаком, названным мотивирующим словом» [11, с. 951]. У английских глаголов подкорпуса в равной мере присутствуют суффиксы *-ise* со значением ‘создавать, действовать и обеспечивать’ и *-ate* со значением ‘воздействие на объект, и в результате этого воздействия меняется признак’.

2.2 Названия состояний. Данная группа представлена только в русском материале (0,52%). В семантике слова *купиться* содержится идея о доведении до какого-либо состояния, нередко с помощью интенсивного или длительного действия. Это значение является субъектным («дойти до какого-либо состояния») [11, с. 967].

3. Ономаσιологические группы русских и английских адъективных лексем, обозначающих деньги, платежи, финансовые операции.

3.1. Названия признака через отношение отражены в русских отыменных прилагательных, образованных от обозначений денег, платежей, финансовых операций (*банкротский, брокерский, букмекерский, бухгалтерский, инкассаторский*). В английском языке признаки через отношение выражаются при помощи притяжательного падежа существительного (*брокерский – broker’s, бухгалтерский – accountant’s*), следовательно, данная ономаσιологическая подгруппа отсутствует в исследуемом подкорпусе [12].

3.2. Названия характеристики предмета, явления, процесса широко представлены как в русском, так и в английском материале. Прилагательные с обозначением денег, платежей, финансовых операций в основном являются дериватами от существительных и лишь немногие являются отглагольными (рус. *ценный, авансовый, грошовый, рублевый, импортный, премиальный, экономный*; англ. *cheapish* ‘дешевый’, *pricy* ‘дорогой, дороговатый’, *rental* ‘арендуемый’, *spendable* ‘расходуемый’).

3.3. Обозначение отсутствия признака у адъективных лексем широко представлено в английском подкорпусе. Прилагательные, входящие в данную группу и имеющие суффикс *-less*, относятся к общему словообразовательному типу (*assetless* ‘без активов, неимущий’, *costless* ‘бесценный’, *debtless* ‘свободный от долгов’, *dividendless* ‘без дивидендов’, *feeless* ‘бесплатный’, *lossless* ‘свободный от потерь, убытков’, *priceless* ‘бесценный, неоценимый’, *profitless* ‘невыгодный, бесполезный’, *taxless* ‘освобожденный от уплаты налогов’, *tradeless* ‘лишенный торговли’, *wealthless* ‘бедный’).

4. Ономаσιологические группы русских и английских адвербиальных лексем, обозначающих деньги, платежи, финансовые операции. Наречия английского анализируемого подкорпуса образуются от соответствующих прилагательных, тесно связаны с ними по семантике и преимущественно обозначают качество, образ/способ действия субъектов (англ. *cheaply* ‘дешево’, *richly* ‘богато, роскошно’, *peculiarly* ‘денежно’). Русские морфемные дериваты в исследуемом подкорпусе отсутствуют. Объясняется это тем, что наречия с обозначениями денег, платежей, финансовых операций мотивированы прилагательными, которые в свою очередь уже являются производными от сотни частотных непродуцированных обозначений. Это значит, что адъективные наречия в исследуемый подкорпус включаться не могут.

Общее количество и удельный вес ономаσιологических групп анализируемых обозначений отражены в таблице 2. Абсолютное отношение лексем определялось лишь для ономаσιологических групп, а не подгрупп, во избежание излишней дробности данных и для большей отчетливости картины.

Таблица 2. – Ономасиологическая организация русских и английских обозначений денег, платежей и финансовых операций

Ономасиологические группы и грамматические разряды морфемных дериватов обозначений денег, платежей и финансовых операций		Русский материал	Английский материал
Субстантивные обозначения денег, платежей и финансовых операций	названия деятелей	40 (20,8%)	49 (30,06%)
	названия объектов	4 (2,08%)	2 (1,2%)
	отвлеченное название признака	11 (5,7%)	5 (3,07%)
	отвлеченное название действия	10 (5,2%)	13 (7,98%)
	димиутивы	14 (7,29)	-
	феминитивы	2 (1,04%)	1
Глагольные обозначения денег, платежей и финансовых операций	названия действий	29 (15,1%)	11 (6,75%)
	названия состояний	1 (0,52%)	-
Адъективные обозначения денег, платежей и финансовых операций	название признака через отношение	71 (36,9%)	-
	названия характеристики предмета, явления, процесса	10 (5,2%)	53 (32,5%)
	обозначение отсутствия признака	-	16 (9,8%)
Адвербиальные обозначения денег, платежей и финансовых операций		-	14 (8,6%)
Всего		192	163

На основании обобщения результатов исследования, анализа слов, можно сделать выводы о значимости ономасиологических групп морфемных дериватов, образованных от сотни самых часто употребляемых обозначений денег, платежей и финансовых операций: самые распространенные ономасиологические группы – адъективы с названиями признака через отношение в русском языке (36,9%), субстантивы с названиями деятелей в английском языке (30,06%). В русском подкорпусе также довольно распространены субстантивы с названиями деятелей (20,8%), глагольные обозначения с названиями действий (15,1%); в английском же материале обращают на себя внимание адъективы с наименованиями характеристики предмета, явления, процесса (32,5%). Для русских и английских финансовых обозначений ономасиологическая группа глагольных наименований состояния является непродуктивной (0,52% для русского и 0% для английского соответственно).

Заключение. Производные обозначения денег, платежей, финансовых операций составляют различные грамматико-категориальные классы, но и в русском, и в английском языках исследуемая финансовая лексика имеет как сходства, так и различия. Субстантивы с названиями деятелей широко представлены в русском и английском материале и организуют такие ономасиологические подгруппы, как названия по профессии; названия по временному занятию; лица, названные по принадлежности к группе людей; лица, выражающие отношение к деньгам. Довольно продуктивно ведут себя и адъективные русские и английские морфемные дериваты. Все вышеперечисленное указывает на то, что в картине мира обоих языков практически каждый субъект связан с деньгами и имеет прямое или косвенное отношение к платежам и финансовым операциям. Широкая представленность финансовых обозначений в глагольных морфемных дериватах свидетельствует о том, что финансовые операции, платежи в русском языке мыслятся процессуально. В рассматриваемом материале есть также указания на то, что платежи и финансовые операции невозможны без участия объектов и субъектов денег, так как все глаголы с семой 'деньги, платежи, финансовые операции' обозначают действия субъектов либо направлены на объект, что отражено в семантике рассматриваемых лексем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.] ; отв. ред. Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – С. 109–172.
2. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1977. – 264 с
3. Толстая, С.М. Стереотип в этнолингвистике / С.М. Толстая // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии : тез. конф. / Ин-т славяноведения и балканистики РАН. – М., 1995. – С. 124–127.
4. Апресян, Ю.Д. О Московской семантической школе / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 3–30.
5. Мечковская, Н.Б. Две картины мира: язык и обыденное сознание (информационная фактура, делимитация границ и стереотипов) / Н.Б. Мечковская // Wyraz i zdanie w językach słowiańskich – 5. Opis, konfrontacja, przekład. – Wrocław, 2005. – S. 227–238.

6. Новиков, Л.А. Семантика русского языка : учеб. пособие / Л.А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 272 с.
7. Гак, В.Г. Ономазиология / В.Г. Гак // Русский язык. Энциклопедия. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1998. – С. 289–290.
8. Фуфаева, И.В. Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И.В. Фуфаева. – Москва, 2018. – 28 с.
9. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 252с.
10. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
11. Русская грамматика : в 2 т. / редкол. : Н.Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980–1982. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. / Н.С. Авилова [и др.]. – 1982. – 783 с.
12. Arnold, I.V. The English Word / I.V. Arnold. – М. : Vishaja Shkola, 1973. – 383 p.

Поступила 07.06.2021

ONOMASIOLOGICAL ORGANIZATION OF MORPHEMIC RUSSIAN AND ENGLISH DERIVATIVES DENOTING MONEY, PAYMENTS, FINANCIAL TRANSACTIONS

A. HALYNSKAYA

The morphemic derivatives of the first 100 frequencies of non-production designations of money, payments, financial transactions in English and the first 100 frequencies of non-production economic data in Russian were considered. The corpus of designations was formed by component analysis of vocabulary definitions in the Collins Online English Dictionary and in the Large Explanatory Mode of the Russian Language. The main onomasiological groups and subgroups of morphemic Russian and English derivatives denoting money, payments and financial transactions (substantive, verbal, adverbial and adjective lexemes) and their proportion were considered. The study showed that the onomasiological structure of the financial designations of the Russian and English languages has more differences than similarities. According to the vocabulary of the studied languages, it was revealed that the doers' names have the highest significance in the English subcorpus, while in the Russian material the name of the attribute through the relation are the most significant.

Keywords: *designations of money and payments, onomasiological organization, substantives, adjectives, verbs, adverbial lexemes, the name of the subject, the name of the attribute, the name of the action, the name of the state, the name of the object.*